

Глава 84 Ван Ши* смотрит на юг еще на год

[□□□□□□□□ | □□ - скорее всего Ван фамилия, а Ши - образец для подражания]

Уезд Инь Ланг располагался в самой южной части Великой Янь, гранича с царством Цзинь с одной стороны и царством Цянь с другой.

Сто лет назад уезд Иньланг на самом деле назывался уезд Иньлань.

(на будущее, не обращайтесь внимание если будет Иньлань вместо Иньланг, так переводчик переводит)

Это было имя первого канцлера после основания государства Янь, и поскольку он внес большой вклад в создание и управление государством Янь Тайцзу, его родной уезд был назван в его честь.

Назван в честь человека, аналогично, имя было изменено в честь человека.

Это изменение названия также было связано с первым маркизом Чжэньбэй.

Сто лет назад, то есть когда пустынные варвары были призваны королевским двором на поединок с Великой Янь, новый император королевства Цянь совершил имперскую экспедицию, и полумиллионные войска королевства Цянь вторглись на север, а королевство Янь оказалось в опасной ситуации - спиной к врагу.

Далее последовала знакомая битва, в которой первый маркиз Чжэньбэй разгромил полмиллиона с тридцатью тысячами.

В тот день, после победы над армией Цянь.

Первый маркиз Чжэньбэй сочинил поэму.

"Серебряную волну гонит кнут и конь, а цветущие персики видны издалека".

Серебряные волны здесь означали разгром 500-тысячной армии Цянь, трупы на проспектах уезда Иньлань были усыпаны трупами, а доспехи солдат Цянь отражали блеск в солнечных лучах, подобно катящимся серебряным волнам.

В последнем предложении речь идет о досуге на пути к погоне, которая заключается не в борьбе или убийстве, а просто в походе, чтобы увидеть цветущие персики.

Тактически маркиз Чжэньбэй не обратил внимания на противника потомкам неизвестно, так или иначе, армия Цянь была разбита, с тех пор была прервана боевая удача.

И по этим двум стихотворным строкам можно сказать, что первое поколение маркиза Чжэньбэя в стратегии полностью бросило вызов позиции армии государства Цянь.

Кроме того, первый маркиз Чжэньбэй был уроженцем уезда Иньлань, настоящим южным яньцем.

Поэтому название уезда Иньлань было просто изменено на уезд Иньланг.

Напротив, в официальной переписке между царством Цянь и царством Янь, когда речь шла об уезде Иньланг, вместо него использовалось название "Иньлань".

Потому что слово "Инь Ланг" было слишком грубым для глаз людей Цянь, и каждый раз, когда они видели это название места, люди Цянь подсознательно думали о поэме первого маркиза Чжэньбэя.

Затем вспомнил мрачную сцену столетней давности и подумал о трагедии солдат собственных сыновей и дочерей

Пограничная армия королевства Цянь, семьдесят процентов, была использована для защиты королевства Янь, а остальные тридцать процентов были распределены на границе с королевством Цзинь и королевством Чу.

Королевство Янь, с другой стороны, жестко разместило 300 000 самых элитных 300 000 Железных Всадников армии Чжэньбэй на севере для сдерживания варваров, и создало только один пограничный город Наньван на южной границе своей империи.

Форт Цуй Лю был одним из звеньев оборонительной цепи, основу которой составлял город Наньван, и таких крепостей было еще восемь.

По сравнению со стороной Королевства Цянь, которая была в строгой боевой готовности, здесь, в Королевстве Янь, все было гораздо более безопасно.

Ничего не поделаешь, сто лет накопленный престиж был здесь, психологическое преимущество было здесь, сильная уверенность в себе была здесь, вероятно, ряд оборонительных сооружений, включая этот город Наньван и форт Цуй Лю, были все же больше для того, чтобы сохранить лицо народа Царства Цянь.

В конце концов, округ Серебряная Волна до самого округа Тяньчэн, который также был столицей Королевства Янь, был совершенно плоским.

Как только в уезде Иньланг возникнет ситуация, железная кавалерия империи Янь может прибыть в мгновение ока.

В течение ста лет, я не знаю, сколько мужчин королевства Янь мечтали о том, что смогут повторить славу первого маркиза Чжэньбэй и стать маркизом и министром!

К сожалению, Королевство Цянь никогда не предоставляло такой возможности.

А название этого форта Цуйлю, как говорят, произошло от имени первого маркиза Чжэньбэй.

Согласно легенде, когда этот форт был построен, первый маркиз Чжэньбэй посадил здесь ветку ивы.

В то время первый маркиз Чжэньбэй был честолюбив и думал, что к тому времени, когда эта ивовая ветка вырастет в иву, он, возможно, поведет свою армию прорываться через столицу царства Цянь.

К сожалению, из-за срочной войны на севере, Янь не мог выделить больше войск с передовой линии сражения с варварами.

Первому маркизу Чжэньбэй пришлось вести свою армию на прорыв через три северных уезда царства Цянь, чтобы вернуть население и богатства в свою страну, а позже, ради сдержек и противовесов, первый маркиз Чжэньбэй, который был южанином, был запечатан на севере, не имея возможности до конца жизни исполнить свое давнее желание - разбить Цянь на юге.

"Слушайте, здесь так много ив, какая из них на самом деле была посажена первым маркизом Чжэньбэй в те времена?".

Чжэн Фань, сидевший на лошади, спросил у толпы вокруг себя.

"господин Вы очень заинтересованы в этом?". Синианг, которая сидела на лошади и ехала параллельно с Чжэн Фаном, замаскировавшись, заговорила и спросила.

"Что если у первого маркиза Чжэньбэй все еще есть сокровища, зарытые под той ивой, например, реликвия Чжэньбэй?".

"Это легко сделать, Лорд, отдай приказ Слепому Бэю использовать свою духовную силу для зондирования в этом ивовом лесу, не ешь, не пей и не спи для зондирования в течение месяца, и я полагаю, что мы сможем найти его".

Слепой Бэй рядом с ними, подсознательно кашлянул, прервав ненадежную беседу Чжэн Фана и Синианг, и указал вперед

сказал.

"Господи, впереди форт Цуйлю".

"Это нелегко, мы наконец-то прибыли, приказывайте, ускоряйтесь и отдыхайте в форте до захода солнца!".

Слова только что упали.

Чжэн Фань пришпорил своего коня.

Позади него Лян Чэн взмахнул рукой, и более 500 варварских конников в доспехах, ничем не отличающихся от армии Чжэньбэя, тоже начали ускоряться.

Через мгновение

В ивовом лесу цокали копыта лошадей и вздымалась пыль.

Однако, только выведя коня из ивового леса, Чжэн Фань вынужден был приказать ему снова замедлиться.

Как только он покинул лес, открылся вид, и вместо запустения и безлюдья пограничной крепости перед ним открылись бескрайние просторы хороших полей.

Среди них было много крестьян и крестьянок, занятых работой на полях. Увидев внезапно появившихся всадников, они не могли не бросить свою работу и с любопытством стали разглядывать этих людей.

Чжэн Фань не мог не оглянуться на слепого, стоявшего позади него, и спросил.

"Слепой, ты уверен, что мы на правильном пути?".

Это пограничная крепость?

Это пограничная крепость?

Это гребаная пограничная крепость?

Не то чтобы в пограничной крепости нельзя было обрабатывать поля, но вид этого плодородного поля в сочетании с румяными лицами здешних фермеров и крестьянок.

Естественно, холодные северные земли уезда Бэйфэн нельзя было сравнивать, но даже жители уездов Хувэй и Санши, внутренних районов королевства Янь, и даже уезда Тяньчэн, столичного уезда Великой Янь, которые они проезжали по пути, не были так богаты, как этот, не так ли?

"Путь, милорд, конечно, не ошибочный". Слепой Бэй ответил.

Хорошо, гуманоидный радар сказал, что дорога не была неправильной, поэтому Чжэн Фань пока верил в это.

В этот момент Чжэн Фань мог только приказывать.

"Сдерживайте скорость коней, того, чей боевой конь наступит на посевы, убивайте без амнистии!".

После того, как Чжэн Фань отдал приказ.

Затем Синианг протянула руку А Мину.

А Мин был немного озадачен и сказал.

"Что?"

"Дай мне сразу свои щипчики для ногтей".

"Зачем?"

"Позже, возможно, мне придется подстричь волосы Господа".

А Мин сначала был немного озадачен, но потом пришел к ясному пониманию, и с улыбкой посмотрел друг на друга с Синианг, но не отдал ей щипчики для ногтей.

Все путешествие было фактически тренировкой.

После первого дня, проведенного в "Пещере дьявола", страх варваров перед Чжэн Фаном, можно сказать, впечатался в их кости, к тому же Лян Чэн уже хорошо умел обучать солдат, вместе с идеологическим и политическим воспитанием слепого Бэя каждый вечер после похода собирал варварских солдат вместе, чтобы рассказать о том, как их подавляли дворяне, когда они были в пустыне, и как они задержали своих родственников, чтобы использовать их в качестве мучителей. Племена также были несчастными годами пушечного мяса, и каждую ночь лагерь наполнялся криками.

В любом случае, эта группа из пятисот всадников была объединена, к тому же эти варвары сами были хороши в меткой стрельбе, так что можно сказать, что они были настоящей элитой.

По команде Чжэн Фана кавалерийская группа начала медленно продвигаться по дороге.

Фермеры поблизости не боялись жизни, и были даже те, кто проявил инициативу, чтобы подойти и посмотреть на веселье, но, конечно, не было такой сцены, как военные и люди, спешащие отправить еду и питье.

Это не могло не заставить Чжэн Фана немного растеряться и подумать, что в следующий раз, когда он поведет войска в поход, он должен сначала сообщить слепому, чтобы тот заранее договорился с кем-нибудь о найме доверенных лиц?

Эти люди тоже не боятся солдат, а его собственная сторона ведет солдат, как если бы на них смотрели, как на обезьян.

Поскольку большинство солдат Чжэн Фана были варварами, их внешний вид сильно отличался от яньского, поэтому это вызвало любопытство местных жителей.

Пройдя несколько миль, вся близлежащая деревня услышала эту новость и пришла посмотреть на западную сцену. Дорога, которая была не широкой, была огорожена более плотно.

История войны между Янь и варварами очень длинная, но в последние сто лет, благодаря маркизу Чжэньбэю, варвары находятся в пассивном состоянии, и варвары уже не те, что были, когда они смогли убить внутренние районы Янь и напугать всю территорию Янь.

Поэтому местные жители не испытывали никакого недовольства по отношению к варварам.

В течение дня они видели много варварских караванов, а на территории Янь часто встречали варварских рабов.

Скорее, это был первый раз, когда они видели таких варваров, одетых в стандартные доспехи Янь.

Когда их привели с севера на юг для назначения, это также вызвало некоторые бури, но хорошо, что такая вещь, как включение варваров в армию, не была редкостью в Королевстве Янь, и резиденция маркиза Чжэньбэя также подняла четыре основных реверсивных племени, о, теперь осталось только три.

Сильная национальная гордость народа Янь, созданная его беспрецедентной военной мощью на протяжении веков, не считала, что в использовании варваров в качестве солдат есть что-то плохое, и не чувствовала ничего страшного.

Это, в свою очередь, заставило Чжэн Фана почувствовать, что Великий Тан находится в другом мире.

Народ Тан также был слишком горд и горделив, поэтому они могли поглощать иностранцев в свою систему и поглощать элиту иностранцев для собственного использования.

Если просмотреть книги по истории династии Тан, то можно обнаружить слишком много танских генералов с иностранными именами.

Конечно, когда ваша страна процветает, это не имеет значения, но когда ваша страна слаба, поговорка "если это не моя раса, ее сердце будет другим" будет подтверждена.

Позавчера вечером, когда Чжэн Фань пил со Слепым Бэем, он пошутил, что Бог знает, когда в Великом Яне появится Ань Лушань.

Тогда.

Слепой Бэй посмотрел на него своими белыми глазами.

Смотря на себя

Интересно, очень интересно□

(□□□□□□□□. Часто говорят, что "ваш продукт(□)", подразумевая, что в нем есть более глубокий смысл, и вы не можете его увидеть. □ - имеется в виду: пробовать (на вкус), смаковать; обдумывать, размышлять над; вкус.)

Он не знает, есть ли в Великом Яне Ань Лушань, но в Великом Яне уже есть ты.

Ань Лушань - Согдиец, ты, Чжэн Фань, даже не человек этого мира

"Прочь с дороги!"

Чтобы группа могла продвигаться вперед, Чжэн Фаню пришлось попросить своих варварских воинов расчистить дорогу.

Правда, жители Янди были суровы, но среди них не было второсортных дураков, не до такой степени, чтобы идти с солдатами только для того, чтобы посмотреть на шутку.

Наконец-то.

Проехав около двух часов по не очень длинной дороге, Чжэн Фань наконец возглавил свои войска и прибыл к месту, где находился его пост - форт Цуй Лю.

Тогда.

Чжэн Фань почувствовал, что ослеп.

Форт, это не город, это было ясно Чжэн Фану, на самом деле, он был больше похож на док форт в уезде Бэйфэн, он был также большим и маленьким, только в нем было больше слоя официальной прямой принадлежности, чем в док форте.

Форт перед глазами Чжэн Фана.

Если вы все еще можете назвать это фортом

Он не был маленьким по размеру, по крайней мере, можно было сказать, что когда-то он был не настолько мал, чтобы в нем легко могли разместиться тысячи солдат, чтобы сражаться в нем без излишней тесноты.

Но теперь.

Его внешние стены давно рухнули, не знаю, сколько лет назад.

Остатки стен все еще поросли мхом.

Когда он подошел ближе, Чжэн Фань даже увидел, что изнутри выбежала тростниковая курица.

"Гу-гу-гу, гу-гу-гу" .

Она гордо вышагивала перед Чжэн Фаном и варварскими солдатами под его командованием, словно заявляя о своем суверенитете!

Теперь даже Слепой Бэй не знал, что сказать.

После всей тяжелой работы, работая с севера на юг.

Кто бы мог подумать

Я действительно унаследовал куриное гнездо?

Фань Ли рассмеялся и сказал.

"В будущем вы сможете есть яйца каждый день".

Чжэн Фань глубоко вздохнул, он чувствует, что теперь это похоже на любовь по интернету, но встретившись в реальности со старшей сестрой Чжилин, которая в онлайн выглядит цветком.....

"Кто это?"

В это время из птицефермы вышел пожилой мужчина.

Старик был одет в поношенные кожаные доспехи, держал в руке глиняный горшок, а на выходе разбрасывал куриную еду.

Увидев Чжэн Фаня и чернокожих варварских солдат, стоявших за Чжэн Фанем.

старик на мгновение замер.

Затем он успокоился

держа в руке разбитый глиняный горшок.

Указывая рукой на Чжэн Фана, он выругался.

"Кто это?"

Эй.

Не говори так.

Может быть, этот старик и стар, но когда он становится серьезным, у него действительно появляется аура "старого солдата, который никогда не умирает".

Просто, хотя это была пограничная зона, она не пала, так что этот старый солдат не был каким-то воином, который болтался за пределами границы.

Чжэн Фань выдохнул, сделал два шага вперед, достал свой идентификационный жетон

сказал.

"страж форта Да Ян Цуй Лю, Чжэн Фань!"

Старик сначала подошел ближе, чтобы посмотреть на жетон, и, убедившись, что он правильный, сделал еще несколько шагов назад и опустился на колени перед Чжэн Фаном.

"Покорный слуга видит ваше превосходительство!".

"Кто вы?"

"Подчиненный - лесничий форта Цуйлю, Тие Саньчжу".

Чжэн Фань убрал свой жетон, указал на форт Цуй Лю перед собой и спросил.

"Этот форт Цуй Лю, почему он находится в таком состоянии?"

"Мой господин, форт Цуй Лю уже давно заброшен".

.....

Наступила ночь.

Немного прохладно.

В воздухе витает кисловатый запах несвежего куриного дерьма.

Короче говоря, было прохладно.

Чжэн Фань изначально думал, что построит собственный горячий источник в своем форте Цуйлюй.

В результате, какой милый парень, построит пруд в курином гнезде?

Замочить себя, наблюдая, как большой петух пополняет свои запасы?

Варварские солдаты поставили свои палатки напротив форта Цуйлю.

Лян Чэн и Фань Ли сначала отнесли гроб в крепость, нашли сухой и опрятный дом и положили

гроб.

На этом пути они встретили много препятствий, и их много раз спрашивали, почему они несут гроб, когда находятся на службе.

Ответ Чжэн Фаня был таков.

"Будь готов умереть за свою страну на лошади и в коляске".

Многие из охранников на блокпосту были растроганы, и даже многие старшие офицеры проявили инициативу и пригласили Чжэн Фана выпить и выразить почтение.

Таким образом, культура Великого Яня все еще была очень простой.

На самом деле, гроб был заполнен Ша Туо Кеси.

Дин Хао, Сяо Ибо, Хун Ба Цзы и другие были ответственны за сопровождение маленькой леди и некоторых вещей сзади и не следовали за группой.

В железном горшке варились две курицы, а Си Нианг положила на край железного горшка кукурузные лепешки - что-то вроде молотого цыпленка.

"Мой господин, разве ты не бьешь меня по лицу, господин Вы пришли принять должность, что плохого в том, что я угощаю моего господина двумя цыплями?"

крикнул старик Тие, направляясь к месту с серебром.

Чжэн Фань не потрудился взять серебро у старика Тиэ.

Вместо этого он использовал тон голоса, который не допускал сомнений

Он указал на противоположную сторону стола

сказал.

"Садись".

Старик Тие на мгновение замешкался, не решаясь больше дать серебро, и послушно сел напротив Чжэн Фана.

"Этот форт Цуй Лю, как долго он был заброшен?"

"В ответ на слова вашего превосходительства - почти тридцать лет".

"Почему он был заброшен?"

Великий Ян защищает границы, неужели это так абсурдно и по-детски?

Если бы он не видел своими глазами сцены в уезде Бэйфэн, Чжэн Фань мог бы подумать, что Великая Янь достигла конца династии.

"В ответ на ваши слова, это постановление свыше об упразднении, первоначальные солдаты нашего форта Цуй Лю уже давно уволены, и никаких денег и продовольствия не будет.

У меня никогда не было семьи, к тому же у меня есть чувства к этому месту, поэтому я живу здесь".

"Знает ли вышестоящий чиновник, что на границе такая слабина?"

"Другие крепости похожи на нашу крепость Цуй Лю, здесь больше нет людей, мы все еще хороши, потому что я живу здесь, я все еще могу поддерживать кирпичную полку или что-то еще, другие крепости даже камни растаскивают местные жители, чтобы построить загоны для свиней".

Услышав, что не только форт Цуй Лю был в таком состоянии, но и все форты были в таком состоянии, Чжэн Фань ясно понял, что это дело чиновника Великого Яня.

Чжэн Фань не мог не спросить.

"Разве вы не боитесь, что люди Царства Цянь начнут драться?"

Когда Тие Саньчжу услышал слова Чжэн Фана, то...

Слезы мгновенно пропитали его глаза

Как будто его укололи в самую глубокую рану в сердце

Он поперхнулся и сказал.

"Ваше превосходительство, я вступил в армию в семнадцать лет, и чтобы вступить в армию, я

даже оттолкнул свекровь, которую мне сулила моя семья, только чтобы дождаться того дня, когда я смогу добиться военного успеха и почтить память моих предков!

Кто знал?

Кто знал?

Кто знал!"

Тие Саньчжу топнул ногой и указал рукой на юг.

Скрежеща зубами, он сказал.

"Я жду здесь с семнадцати лет, и жду уже сорок долбанных лет, но проклятые люди Цянь Го не приходят!

Моя жизнь была разрушена проклятыми людьми Цянь Го!!!"

Слепой Бэй, который сидел рядом с ним и снова ел апельсин, услышал слова Тие Саньчжу

Шепча и дразня, он сказал.

"Ван Ши смотрит на юг еще на год, сколько осталось еще с ним(из роты)."

<http://tl.rulate.ru/book/51651/1472765>